

Виолетта Метелица

Родилась в Барнауле. Окончила Новоалтайское художественное училище. Училась в Новосибирской академии художеств на факультете монументальной живописи. Член Союза художников России. Педагог по живописи и композиции. Десять лет прожила в Аргентине. Автор трех книг стихотворений: «Хождение по кругу», «По изгибам ветров», «Другая тишина». Член Союза российских писателей. Живет в Барнауле.

Крик в темноте есть свет.
Свет в темноте — как крик.
Ты бесконечно есть,
Если хоть раз возник.

Кто разрушает боль,
Сотканную внутри?
Нота такая — sol¹,
Солнцем её зови.

¹ Sol — Солнце (исп).

Пой её нараспев,
Клавишами стуча.
Новый понять урок,
Если она пришла —
Значит учить звучать.

Вырванный сердца клок
С жизнью рифмует Бог.
С жизнью, в которой дар
Даром никто не дал.

Вот и кричит душа,
Морок сдирая с глаз.
Краткое — «быть», «дышать».
И бесконечный Спас.

Слышится метроном.
Скоро мы все умрём.
Линия на века —
Сшитые облака.
Плавятся миражи
В пене никчёмной лжи.
Можешь держать — держи!

Бликом на полотне...
Лучиком в этой тьме...
Словом, улыбкой, сном
Перезвучи метроном.

Смысл исчезает весь,
Жизни пыльца и взвесь.
Нету кругом ни зги,
И по воде — круги.

Матрицы — на просвет,
Маяться напослед,
Есть ли в туннеле свет?
Всё поглощает всех.
Каждый — внутри всего.
Медленно, нараспев,
Нет ничего —
И... о-о-о-ом...
Заполняет сонм —
Оторопь оторвать.
Омутом поглощать
И о-о-о-ом —
Всех прощать...

Каждого,

кто в пути.

Больно сейчас идти.
Рушится мир.
Маяк выключен наугад.
Выдержим мы не все,
Каждый из нас — солдат.
В этой войне

вины — нет.

Что нам теперь вина?
Порваны грани лет.
Лета уже видна.

Руки — в объятия.
Снять всех с распятия!
Сёстры и братия,
Сёстры и братия...

Все мы.

Только колокольчик,
Тронутый дыханьем.
Только колокольчик...
Небо — нараспашку.
Закрываю ставни.
Не звони мне больше!

Только спелый ветер.
Только боль под сердцем.
Только спелый ветер.
Только слабый шелест.
Только ожиданье.
Только боль под сердцем.

Как тебя запомнить,
Если очертанья
Твои рушит время?
Как тебя запомнить,
Если бьётся ветер
Пленно-переменный?

Даже колокольчик
Надо мной смеётся.
Даже колокольчик...
И звучит набатом,
И поёт набатом
Колокол надменный.

Я память опрокинула. Она
Рассыпалась на мелкие фрагменты.
И пазлы памяти, как некие сегменты,
Теперь не составляют в одно.
Так, словно бы смотрю ничьё кино,
И где есть «я», уже не понимаю.
Я становлюсь повсюду и во всём.
И мой корабль плывёт, похож на дом.

В окне мелькают люди и сороки.
Собаки лижут руки. Деревя.
И кружится от качки голова.
И кто-то ограничивает сроки.
И я уже не знаю, где права
На эту жизнь мою в итоге.

И в свете лун, и в свете многих солнц
Затерянное бродит ожиданье.
Так, словно виновата я заранее,
Что не дошла до смыслов моих донц.
И мир шуршит, полощется, как флаг.
Его края оборваны и шиты.
С какой бы ни смотрела я орбиты,
Все мы идём на ощупь, наугад.

Хотя нам кто-то предлагает путь.
Но нас уже путём не обмануть,
Настолько мы торжественно-беспутны.
И, отдаваясь памяти лоскутной,
Я подставляю сердце ей и грудь.
Но я сама рождаю миражи
Всей этой правды.
И всей этой лжи.

Я девушка на малых островах.
В моих руках запутанные нити:
Пойдёте к Минотавру, их возьмите.
Но минотавров больше нету там.
Они теперь сидят у нас внутри,
Размноженные вирусом телесным.
Здесь нити не помогут. Сердцу тесно.
И руки вместо крыльев по бокам.

Я женщина. Я нити не пряду.
Как Минотавра выманить, я знаю.
Я с ним давно на острове играю
В любовь и прятки...
Или в чехарду.
Я вас легко по жизни поведу.
Но остров мал,
Здесь всем не поместиться.
Здесь, в основном, живут большие птицы.
И ангелы приносят им еду.

Я просто голос в вашей голове.
Я — ваша память, сотканная нитью.
Ваш Минотавр уснул в моей траве.
Уж извините!
Я столько раз спасала вас от бед,
Что приручила вашего питомца.
Не выходите из теней на солнце.
Вам не показан прошлогодний свет.

Я только эхо в раковине снов.
Я — шум прибоя возле островов.
И минотавры не хотят огласки.
И явное — невидимо. Лишь маски.
И спилы от рогов.

Я прорастаю в промежутки,
Они безвыходны и жутки.
Но я... сквозь них иду насквозь.
Так в древесину входит гвоздь.
Так воздух рассекает птица.
Так поддевает пряжу спица.
Так Арлекин меняет лица.

Сберечь и выйти.
Сломан принцип,
Как сломана в телеге ось.
Но дальше мчится колесница...

По мягкому песку бегу
И верую, что всё смогу.